

М. М. Блюменталь-Тамарина

ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ РУССКАЯ АКТРИСА

Мария Михайловна Блюменталь-Тамарина была народной артисткой Советского Союза в самом полном, глубоком значении этого слова. Все те, кто имел счастье работать вместе с ней, никогда не забудут ее, как не забудет ее история театра, в которую ее имя вписано навсегда.

Мария Михайловна родилась в Петербурге в 1859 году. Еще ребенком она участвует в любительских спектаклях. В 1880 году, выйдя замуж за известного артиста А. Э. Блюменталь-Тамарина, она непосредственно соприкасается с театральной жизнью, время от времени выступая в спектаклях (пушкинский кружок, в котором принимал участие К. С. Станиславский).

В 1887 году Мария Михайловна дебютирует на сцене профессионального театра «Скоморох». Дебют прошел блестяще, и Мария Михайловна была зачислена в труппу. Два сезона работает она в «Скоморохе», но его репертуар, состоявший из мелодрам и водевилей, не удовлетворяет молодую артистку, и она уезжает в провинцию.

Мелькают города — Тифлис, Владимир, Харьков, Владикавказ, Одесса, Вильно, Ростов-на-Дону, Озерки...

В Ростове-на-Дону Мария Михайловна встречается с режиссером Н. Н. Синельниковым, и годы, проведенные ею в ростовском театре, являются для молодой артистки первой ее театральной школой.

В 1901 году Синельникова приглашают в Москву, в театр Корша, художественным руководителем. Он пополняет труппу рядом молодых талантливых провинциальных актеров, приглашая в их числе Марию Михайловну.

В театре Корша Мария Михайловна работает бесперывно до 1915 года, с 1915 по 1922 год она в Московском драматическом театре, затем снова — в театре Корша. В 1933 году М. М. Блюменталь-Тамарина переходит на работу в Малый театр.

Мария Михайловна переиграла сотни ролей. Она создавала изумительные по внутренней убедительности, по яркой правде образы в пьесах лучших драматургов своего народа: Улита («Лес»), Анфуса Тихоновна («Волки и овцы»), Домниа Пантелеевна («Таланты и поклонники»), Торцова («Бедность не порок»), Пошлепкина («Ревизор»). Да можно ли перечислить все роли классического репертуара, для которых Мария Михайловна находила неповторимые краски на своей неисчерпаемой творческой палитре!

Подлинная артистка народа, она создавала в советском репертуаре образы замечательных матерей — старой рабочей матери Мотыльковой в «Славе», солдатской матери в «На берегу Невы».

Духовная старость не коснулась Марии Михайловны. В театре никто не удивлялся, что 80-летняя Мария Михайловна, утром пропетливала роль Тугоуховской в «Горе от ума», вечером играла спектакль, чтобы на следующий день участвовать в обсуждении новой пьесы, над которой начинала работать Малый театр. Никто не удивлялся, когда Мария Михайловна просила, чтобы ей поручили в новой постановке не одну, а две роли: «я буду их играть попеременно».

М. М. Блюменталь-Тамарина была постоянной участницей всех шефских концертов, на которых она покорила сердца бойцов Красной армии проникновенным исполнением отрывков из ролей и чтением рассказов и стихов.

Партия и правительство достойно отметили ее заслуги. В 1925 году она получает звание заслуженной артистки Республики, в 1928 году — народной артистки РСФСР, в 1936 году — народной артистки СССР, а в 1937 году ее награждают орденом Трудового Красного Знамени и орденом Ленина.

Замечательная актриса, достойнейшая дочь своей родины, она была пламенной патриоткой, подлинной непартийной большевичкой, самоотверженным товарищем, человеком большого горячего сердца.

Велика скорбь Малого театра, которую разделяют с нами все работники советского искусства, все многомиллионный советский зритель. Но в этой скорби есть утешение: жизнь Марии Михайловны, вся ее деятельность, все ее замечательное творчество останутся для всех нас образцом того, как надо жить и работать в Советской стране, как надо строить и двигать вперед театр социалистической родины.

По поручению коллектива Государственного ордена Ленина Академического Малого театра народные артисты СССР:

**А. А. ЯБЛОЧКИНА,
В. Н. РЫЖОВА,
В. Н. ПАШЕННАЯ,
А. А. ОСТУЖЕВ,
П. М. САДОВСКИЙ,
М. М. КЛИМОВ.**

Заслуженный деятель искусств
И. Я. СУДАКОВ.

Директор Гос. Ордена Ленина Академ. Малого театра

А. Я. ШУМИЛИН.

Секретарь парткома

В. А. КУДРЯВЧИКОВА.

ОТ КОМИССИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПОХОРОН М. М. БЛЮМЕНТАЛЬ-ТАМАРИНОЙ

Для похорон народной артистки Союза ССР орденоносца М. М. Блюменталь-Тамариной будет установлен в ночь с 17 на 18 октября в Шепкинском фойе Малого театра.

Доступ к телу будет открыт с 12 часов ночи до 3 часов ночи и с 8 часов утра до 2 часов дня 18 октября. Гражданская панихида состоится 18 октября в 3 часа дня в Малом театре. В 4 часа дня вынос тела для кремации.

16 октября, в 17 часов 05 минут, в Москве, в Кремлевской больнице, скончалась народная артистка СССР — орденосеца Мария Михайловна Блюменталь-Тамарина.

Смерть М. М. Блюменталь-Тамариной последовала на 80-м году жизни после тяжелой болезни. (ТАСС).

НАРОДНАЯ АРТИСТКА

Редко кто так был жизнерадостен и бодр, как Мария Михайловна! Еще несколько дней назад она была и энергична и хлопотлива. И вот — ее нет!

Много раз, блуждая с Марией Михайловной по Ваганькову кладбищу, когда мы отдавали последний долг нашим товарищам, она, шутя, и как бы не веря, говорила: «А ведь когда-нибудь все-таки придется быть в этом неприятном положении!»...

Марию Михайловну я очень хорошо помню с момента ее прихода в Коршевский театр. В этом театре находило применение своим исключительным талантам все самое крупное, что давала провинция. У Корша было замечательное чувство и умение отыскать и отысканное хорошо показать московской публике.

И вот, наконец, на коршевском горизонте заблестала и Мария Михайловна. С исключительной тщательностью, с очень большой вдумчивостью, с рядом очень тонких нюансов она начала создавать свою галерею прекрасных образов.

Очень близко с Марией Михайловной мне пришлось встречаться в период, начиная с 1908 г. Я помню совершенно замечательный летний сезон в Малаховке, где я в то время был руководителем труппы и режиссером. В этот театр с большим удовольствием пришла работать и Мария Михайловна. Мы готовили в то время спектакль «В царстве скуки» Пальерона. Я, ставивший пьесу, был в большом затруднении, потому что крупные актеры и актрисы, собравшись на репетицию, стали говорить: «Я в Астрахани стоял налево!». «А я в Клеве», — говорила другая, — «играла эту роль направо!». Третий утверждал, что в Одессе это было совсем наоборот.

Помню, как Мария Михайловна почувствовала моему горю, как же мне, в конце-концов, «развести» всех людей, чтобы они как-то себя обрели в надлежащем для нас положении. И, наконец, на второй репетиции она прямо сказала: «Да что вы с нами нянчитесь! Это и в три года не поставите пьесу! Мало ли кто где когда стоял. Это — малаховский театр, и все должны быть на местах, указанных режиссером. Начинайте репетицию снова, и я первая пойду по вашим указаниям». Так и случилось. Кто же мог спорить или возражать, если сама Мария Михайловна подчинилась режиссерскому плану?

И вообще нужно отдать справедливость — Мария Михайловна всегда была замечательным товарищем, очень внимательным другом, вдумчивым и отзывчивым человеком. Прекрасная общественница, Мария Михайловна Блюменталь-Тамарина вместе с лучшей частью актерства с первых же дней Великой Октябрьской социалистической революции безраздельно отдала свое искусство советскому народу. В годы гражданской войны ее можно было видеть в выездных спектаклях и концертах на заводах, фабриках, в красноармейских частях. Любую аудиторию она радовала своим талантом, своим моло-

дым и полным творческого горения искусством. Всюду она была желанной, родной, близкой. Вся страна знала Марию Михайловну по замечательным образам, которые она создала в кино.

Правительство достойно отметило выдающиеся заслуги М. М. Блюменталь-Тамариной в развитии русского театра, наградив ее орденами Ленина и Трудового Красного Знамени. В 1936 г. Мария Михайловна было присвоено звание народной артистки СССР.

Мария Михайловна всегда разрешала творческие вопросы в целом ряде своих ролей не с самодовольством человека, имеющего большой успех, а по-настоящему, как исключительно выскатьельный художник. Поэтому у людей, художественному вкусу которых она всегда доверяла, артистка требовала высказаться по поводу ее исполнения, непременно указать ей те или другие недостатки.

В день своего 35-летнего юбилея, который отмечался в 1922 году, Мария Михайловна играла Домну Пантелеевну в пьесе Островского «Таланты и поклонники». Она вообще очень любила играть в пьесах Островского. Я был режиссером этого спектакля, и Мария Михайловна меня предупредила, что ей было бы трудно менять что-либо в ее роли, так как она бесчисленное количество раз переиграла ее в провинции. Когда во время монолога она оказалась у комода, спиной к входной двери, то несколько смущенно сказала: «Позвольте, а как же я увижу Нарокова, который в тот момент входит в дверь?» Я ответил: «Вы его увидите в зеркале, которое стоит на комоду, и будете здороваться с ним, кланяясь ему уже в зеркале». Очень довольная, она расхохоталась и сейчас же укрепила эту мизансцену, которую считала очень интересной находкой.

Приход Марии Михайловны в Малый театр был встречен всем коллективом с большой и искренней радостью, потому что мы все знали, с какой любовью она всегда относилась именно к Малому театру. И если бы Марии Михайловне в любое время предложили целый ряд театров, то из них, если бы в их числе был Малый театр, она непременно выбрала бы этот последний.

Стремление к Малому театру М. М. Блюменталь-Тамариной — это ее постоянная любовь к методу его работы, к его пониманию передачи крупных произведений наших величайших драматургов как классического наследия, так и современных советских авторов. Эта любовь крупного мастера сцены к Малому театру всегда радовала весь наш коллектив, укрепляя лишним раз в нашем сознании мысль, что театр идет по правильному пути подлинного социалистического реализма.

Исключительно талантливой, трудолюбивой, яркой, бодрой, живой и энергичной была Мария Михайловна. И мне хочется, чтобы в памяти всех, кто ее знал, она такой и осталась.

Народный артист РСФСР,
орденосеца Мих. ЛЕНИН.

БЛИЗКИЙ ДРУГ

Скончалась дорогая, высокоталантливая, неповторимая Мария Михайловна Блюменталь-Тамарина. Простая, скромная, она была для всех нас ярким примером прекосного, самоотверженного служения искусству. Всегда бодрая, жизнерадостная, устремленная всем своим существом к театру, она не только не уходила от нашей общественной кипучей жизни, а сетовала, когда ее, как ей казалось, «обходили» те, кто берег драгоценные, последние силы старей актрисы.

За несколько дней до своей смерти она попеняла на меня и молодежь театральной школы им. Щепкина за то, что мы, не желая ее беспокоить, не пригласили» ее на предубиленные творческие встречи мастеров Малого театра с учениками школы. «Я непременно хочу встретиться с ними», — сказала мне родная Мария Михайловна.

Не удалась наша встреча! Но все равно — не только ученики, но и мы, старые мастера театра, никогда не забудем Марию Михайловну. Она будет

для нас образцом неутомимой энергии, доброты и подлинного товарищеского отношения к людям. С каким трепетом и предельной скромностью вошла к нам в Малый театр Мария Михайловна, имея за своими плечами уже несколько десятков лет большой работы в театре! И как ценили мы все Марию Михайловну!

Для меня Мария Михайловна, как близкий друг моей покойной матери, была не только дорогим старшим товарищем, но и близкой, страстно мною любимой, родной матерью.

Еще упорнее и неутомимее обещаю я работать, как актриса, на пользу своей социалистической родины и по мере сил буду следовать высокому примеру незабвенной Марии Михайловны.

Народная артистка СССР
Вера ПАШЕННАЯ.